

Е. В. Урысон

НОРМА, ОБРАЗЕЦ, СТАНДАРТ, ЭТАЛОН, ШАБЛОН: ЗАМЕТКИ О ПОЛИСЕМИИ*

Юрию Дерениковичу Апресяну к юбилею

Слова, перечисленные в названии статьи, образуют компактную группу с хорошо ощущаемой семантической общностью. Особое место в этой группе занимает слово *норма*. Дело в том, что оно широко используется в метаязыке семантики: через понятие ‘норма’ описывается, в частности, семантика размера. Например: *длинный* = ‘такой, длина которого больше нормы’; *узкий* = ‘такой, ширина которого меньше нормы’; *большой* = ‘такой, размер которого больше нормы’ и т. п. Компонент ‘норма’ для описания семантики соответствующих (параметрических) прилагательных был предложен Э. Сепиром [Сепир 1944/1985]; в русистике данный подход был развит Ю. Д. Апресяном [Апресян 1974]. Элемент ‘норма’ используют и для описания разного рода оценок — этических, эстетических, прагматических и т. п. [Geach 1956; Апресян 1974; Вольф 1985; Арутюнова 1988; Lobner 1990]. В предыдущих работах мы продемонстрировали, что метасемантическое понятие ‘норма’ не просто «выросло» из обычного слова *норма*, но и отчасти унаследовало его неоднозначность [Урысон 2000; 2006]. Сейчас данное слово интересует нас как элемент лексической системы естественного, а именно русского языка. Мы попытаемся показать, что неоднозначность, присущая слову *норма*, свойственна целой группе русских слов.

Понятие нормы используется и в философии, в частности в этике и эстетике. Интересно, что неоднозначность слова *норма* предопределяет различия между разными философскими концепциями оценки, в частности различия в интерпретации понятий «хорошее» и «плохое», «красивое» и «безобразное».

В настоящей работе мы не будем рассматривать всю семантическую структуру данных слов, а сосредоточимся на возможных оценках, выражаемых ими в разных контекстах.

Понятие нормы тесно связано с понятием шкалы: норма мыслится как точка отсчета, заданная на той или иной шкале. Понятие шкалы входит в число важней-

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта НШ-4019.2010.6, Программы фундаментальных исследований ОИФН РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей» и гранта РГНФ 10-04-00273а.

ших понятий современной теоретической лингвистики: с его помощью описывается как величина, так и различные оценки объекта. Поэтому мы коснемся и данного понятия.

Начнем с неоднозначного слова *норма*¹. Одна лексема этого слова (*норма 2*) является термином статистики и используется при описании статистических закономерностей, например в естественных науках, ср. *годовая норма осадков*. В этой лексеме выражено представление о среднем значении той или иной величины. Другая лексема слова *норма* выражает идею социального установления (*норма 1*), ср. *нормы поведения* (общезжития, морали), *нормы жизни*, *языковая норма*, а также *нормы питания*, *норма выработки*. В значении этой лексемы *норма* присутствует положительная оценка. В частности, отклонение от нормы — это нечто плохое, то, чего нужно избегать. Существуют и некоторые промежуточные употребления слова *норма*. Ср. *Анализ крови отклоняется от нормы*, *Уровень шума на вашей улице не превышает норму*. Здесь слово *норма* указывает, во-первых, на статистическую закономерность: то, что встречается в меньшинстве случаев, за норму не принимается. Во-вторых, слово *норма* в этих контекстах указывает на социальное установление, определяющее, какой именно состав крови (уровень шума) считается допустимым или недопустимым, т. е. требующим изменения.

Подобная неоднозначность в той или иной степени прослеживается в аналогах слова *норма*, ср. *образец*, *стандарт*, *эталон*. Сосредоточимся на возможных оценках, выражаемых этими словами в разных контекстах.

Слова *образец* и *эталон* обозначают объект, выбранный в качестве типичного представителя некоторого класса объектов; ср. *образцы горных пород*, *сделать по образцу*, *эталон метра*. Такой специально выбранный объект служит для сравнения с ним других объектов, например в ситуации, когда требуется установить принадлежность каких-либо объектов данному классу. Слово *стандарт* имеет похожее значение: оно обозначает те характеристики, которым должен удовлетворять объект некоторого класса. Ср. *стандарты на выпускаемую продукцию* (на пиломатериалы, на пищевые продукты), *сделать по заданному стандарту*. Эти характеристики представляют собой специально установленные требования, которые предъявляются к объектам некоторого класса (например, к выпускаемой продукции).

Данные лексемы слов *образец*, *эталон* и *стандарт* сближаются со словом *норма* в его «среднестатистическом» значении. Сами по себе они, так же как и «среднестатистическая» лексема *норма 2*, как будто не выражают оценки, но в них заложена предпосылка для развития оценочной семантики. Это указание на соответствие / несоответствие объектов данного класса некоторым заданным характеристикам. Факт такого соответствия / несоответствия может, вообще говоря, интерпретироваться человеком по-разному. С одной стороны, если данный объект не отличается от образца, стандарта или эталона, то он входит в данный класс, — и это

¹ В соответствии с терминологией Московской семантической школы, мы будем называть слово, взятое в конкретном значении, лексемой.

хорошо (например, он, как и другие объекты данного класса, может служить для каких-либо целей). С другой стороны, объект, не отличающийся от образца, стандарта или эталона, неинтересен, неоригинален — и это плохо. В соответствии с этим слова *образец*, *эталон* и *стандарт* в разных своих значениях выражают прямо противоположные оценки. Эту оценочную семантику, правда менее последовательно, выражают и некоторые их дериваты.

Слово *стандарт* в своем первом значении (*стандарт качества*, *государственный стандарт*) тяготеет к контекстам с положительной оценкой. Так, сочетание *стандарт качества* предполагает достаточно высокое качество. Нормально сочетание *высокий стандарт* при необычности [?]*низкий* (*невысокий*) *стандарт*. Высокую оценку предполагает и сочетание *мировые стандарты* (возможно, эта оценка связана, в первую очередь, со словом *мировой*, ср. его другое, чисто оценочное значение, представленное в случаях *мировой парень*, *Кино — мировое!*). Однако слово *стандарт* имеет еще и периферийное значение, в котором, напротив, выражает отрицательную оценку: ‘то, что не выражает ничего оригинального, своеобразного’ (МАС; Словарь Ушакова). Ср. *Фурманов избегает банального стандарта* (Макаренко, МАС).

Слова *образец* и *эталон* тоже чаще встречаются в контекстах, выражающих положительную оценку; ср. *образец нравственности*, *эталон мужества*. Говоря *образец* (*эталон*) *поведения*, *образец* (*эталон*) *отношения к близким* и т. п., подразумевают самую высокую оценку объекта. Разумеется, возможно и *образец порочного поведения*, *эталон тупости* и т. п., но подобные сочетания, скорее всего, образованы по аналогии с приведенными (и напоминают языковую игру).

Кроме того, слово *образец* имеет еще особое значение: ‘тот (или то), кому (или чему) надо следовать, подражать’ (МАС; Словарь Ушакова). Это значение наиболее явно представлено в сочетаниях *быть образцом*, *принять за образец*. Ср. *Где, укажите нам, отечества отцы, / Которых мы должны принять за образцы?* (А. С. Грибоедов, *Горе от ума*); *«Шинель» стала образцом для многих крупных писателей, как рассказ на современную тему* (Сергеев-Ценский, МАС). Данная лексема тоже предполагает самую высокую оценку объекта, с которого берут пример.

Яркую оценочную семантику развивают дериваты слов *стандарт* и *образец* — прилагательные *стандартный* и *образцовый*, причем оценки, выражаемые ими, прямо противоположны. Слово *стандартный* выражает отрицательную оценку; ср. *стандартные вопросы о самочувствии*, *стандартные общие пожелания* и т. п. Слово *образцовый*, напротив, выражает положительную, притом высшую оценку объекта: *образцовые ученики*, *образцовое поведение*.

Оценочную семантику развивает и прилагательное *нормальный* — дериват слова *норма*. В современном языке слово *нормальный* выражает положительную оценку. Ср. *нормальные преподаватели*, *нормальные отношения*, *нормальная зарплата*.

Перейдем теперь к слову *шаблон* и его ближайшим аналогам *штамп* и *трафарет*. В своем прямом, специальном, значении все эти слова обозначают особые предметы — формы, служащие для изготовления по ним тех или иных изделий.

В этом значении слова *шаблон*, *штамп*, *трафарет* сближаются со словами *образец*, *стандарт*, *эталон* в их не оценочном значении. Во втором, переносном, значении данные слова выражают отрицательную оценку — они указывают на слепое подражание образцу, на отсутствие в объекте новизны, оригинальности. Ср. *Написан рассказ по шаблону, ничего сколько-нибудь свежего, интересного, новодящего на размышления; Он и мыслит, и выражается штампами; Все по трафарету — скука невероятная, а утверждают, что это творческая работа.* Отрицательную оценку выражают и дериваты *шаблонный*, *трафаретный*; ср. *шаблонные* *⟨трафаретные⟩ фразы*.

Анализ слов *образец*, *стандарт*, *эталон*, а также *шаблон*, *штамп*, *трафарет* показывает, что оценочная семантика в слове *норма* совершенно естественна — такова семантическая организация всего данного класса².

Вернемся к метаязыку семантики. Как уже говорилось выше, элемент ‘норма’ используется, прежде всего, в толкованиях параметрических слов. Ср. *длинный* = ‘такой, длина которого больше нормы’. Данный элемент ‘норма’ — это, очевидно, «среднестатистическая» лексема слова *норма*. Мы уже показывали, что в некоторых случаях использование в толковании неоднозначного слова *норма* ведет к нежелательному результату [Урысон 2000; 2006]. Однако параметрические слова можно толковать и не прибегая к этому слову. В естественном (русском) языке есть другое слово, выражающее искомый смысл. Это лексема *средний*, присутствующая в сочетании *среднего роста*, а также в высказываниях типа *Скорость ⟨высота⟩ была не большая и не маленькая — так, средняя*. В самом первом приближении *человек среднего роста* — ‘человек такого роста, который свойствен большинству объектов данного класса’. Ср. предварительный вид возможной схемы толкования параметрических прилагательных:

Высокий (человек) = ‘такой, рост которого намного больше среднего’ = ‘такой, рост которого намного больше роста большинства людей того же класса’;

Тощий (ребенок) = ‘такой, объем тела которого намного меньше среднего’ = ‘такой, объем тела которого намного меньше объема тела большинства людей или животных того же класса’.

Интерпретация нормы как среднего была предложена А.К. Жолковским [Жолковский 1964].

Естественно считать, что в сознании носителя языка присутствует образ предмета, обозначаемого той или иной лексемой, например образ человека или забора, причем это образ стандартного представителя данного класса объектов, т. е. такого объекта, который ничем не отличается от большинства объектов своего класса. Стандартны, в частности, и его параметры. Такой образ объекта, закрепленный в сознании носителей языка, служит «точкой отсчета» при описании объектов данного класса, выступает для них эталоном или прототипом [Вежицкая 1996].

² Можно предположить, что представление об отсутствии отклонений нормально связывается с оценкой, причем как положительной, так и отрицательной. Ср. в связи с этим описание слова *простой* в работе [Бабаева 2006].

Тем самым параметры большинства объектов воспринимаются как эталонные, прототипические, обычные параметры объектов данного класса. Поэтому, на наш взгляд, экспликация значения лексемы *средний* должна отражать представление об обычности данного параметра. Ср. более полное толкование этой единицы:

средний X Y-а [средний рост человека] = ‘такая величина параметра X объекта Y, которая не отклоняется от величины соответствующего параметра большинства объектов данного класса и которая поэтому воспринимается как обычная для объектов данного класса’.

По-видимому, впервые интерпретация нормы как обычного была предложена Н. Н. Леонтьевой [Леонтьева 1964].

Представление о большинстве объектов класса и одновременно об обычном представителе класса как его прототипе входит в значение и некоторых непараметрических прилагательных. Это, прежде всего, само слово *обычный*, а также его синоним *обыкновенный*, ср. *Это была самая обыкновенная (обычная) девушка*. Это, кроме того, антонимы данных слов: *необыкновенный* и *чудесный*; ср. *Это необыкновенная женщина, Он чудесный человек* и т. п.

В самом первом приближении *обыкновенный* = ‘ничем не отличающийся от большинства объектов того же класса’. В значение лексем *необыкновенный*, *чудесный* и т. п., наряду с высокой положительной оценкой, входит компонент ‘намного отличающийся от большинства объектов того же класса’. Однако семантика лексем *обычный*, *обыкновенный* не сводится к объективному указанию на ‘большинство’. На основе этого указания формируется субъективное, т. е. относящееся к восприятию, представление о привычном³.

Представление о большинстве и о привычности лежит и в основе лексемы *обычно*; ср. *Обычно он начинает день с кросса, В апреле обычно уже тепло, За завтраком он обычно читает газету*. Однако в данном случае это представление не о большинстве объектов какого-либо класса, а о большинстве случаев, когда имеет место данное положение дел. В самом первом приближении *Обычно P* = ‘в большинстве случаев имеет место ситуация P’. При этом то положение дел, которое имеет место в большинстве случаев, представляется привычным.

Хорошо известно, что естественный язык богат лексическими средствами для указания на отклонение от среднего (особенно в отрицательную сторону), однако беден средствами для указания на само среднее, на норму [Арутюнова 1988].

Однако в русском языке, наряду с перечисленными выше словами, существуют специальные конструкции, указывающие на среднее, точнее — на самое обычное качество объекта. Это конструкция *X как X (ничего особенного)* и конструкция

³ Заметим, что это представление может до какой-то степени не соответствовать большинству реальных объектов данного класса. Ср., например, высказывание *Девушки там носят юбки обычной длины*. Даже если реально в социуме, к которому относятся говорящий и его адресат, большинство женщин ходят в очень коротких юбках, в данном высказывании именная группа *обычной длины* понимается не как обозначение «мини».

X и X (ничего особенного). Ср. Хороший нож? — Нож как нож (самый обыкновенный); А жена его тебе понравилась? — Жена как жена; Не понимаю, чего тут хвастаться — книга и книга, ничего особенного.

Внимательный читатель заметил, что, введя в рассмотрение данные конструкции, так же как и лексемы *обычный*, *обыкновенный* и *обычно*, мы рассуждаем уже не о размере, а об оценке. Действительно, данные языковые средства задают «нулевую точку отсчета» на шкале оценки, а не на шкале размера. При этом оценочная шкала подобна шкале размера: на ней тоже выделяется точка отсчета и области отклонения от нее. Следовательно, оценочные прилагательные сближаются с параметрическими. Так, *большой* = ‘такой, величина которого больше среднего’, а *хороший* — ‘такой, который лучше среднего’.

Однако такая интерпретация оценки расходится с тем, что в настоящее время считается общепринятым в лингвистике. Напомним рассуждение П. Гича об этической оценке в языке [Geach 1956]. Говоря о каком-либо объекте, например о машине, и называя его *хорошей машиной*, мы как будто ничего не добавляем к характеристике данного объекта: все то, что справедливо относительно объекта А как такового, справедливо и относительно хорошего А. Отсюда как будто следует, что «нормальный» объект А, если о нем не утверждается обратное, является «хорошим» А. Но тогда шкала оценки принципиально отличается от шкалы размера.

Действительно, на шкале размера выделяется «нулевая точка» отсчета (‘среднее’) и две области отклонения от нее: ‘больше’ и ‘меньше’. А на оценочной шкале есть лишь две области — ‘хорошее’ и ‘плохое’, причем в качестве точки отсчета выступает ‘хорошее’. ‘Среднее’ на этой шкале просто отсутствует. Тогда *хороший* = ‘соответствующий норме качества’ [Апресян 1974: 293 (со ссылкой на А. Вежбицкую); 2004: XXXVII; Вольф 1985].

Что же такое «норма качества»?

Ясно, что это не качество «среднего» представителя данного класса. Дело не только в том, что «норма качества» выше, чем «качество среднего». Данные понятия относятся к совершенно разным представлениям о мире. «Среднее» — это характеристика, устанавливаемая объективно, она относится к представлению о внешнем, окружающем нас мире. Напротив, «норма качества» относится к аксиологическому, ценностному миру, конструируемому человеком: «*хорошее* значит соответствующее идеализированной модели (...) мира» [Арутюнова 1988: 59].

При этом наше представление о мире пронизано оценкой: мы постоянноносим происходящее с нашим представлением о том, что должно быть. Естественно считать, что идеальный образ объекта (как компонент идеализированной модели мира) присутствует в сознании носителя языка, по-видимому, наряду с прототипом того же объекта.

Итак, перед нами две разные интерпретации оценки: выше / ниже среднего VS. соответствует / не соответствует идеалу. Противоречит ли одна интерпретация другой?

На наш взгляд — нет: эти оценки не только совместимы, но и дополняют друг друга. Действительно, оценочное высказывание *Он купил хорошую машину* не равнозначно нейтральному: *Он купил машину*. Разумеется, называя машину *хорошей*, мы, с одной стороны, утверждаем, что она «соответствует норме качества». Однако, с другой стороны, мы выделяем данную машину из класса машин вообще: у данной машины более высокие технические характеристики, лучше дизайн и т. п. Если бы это было не так, мы бы не стали употреблять оценочное слово для характеристики данного объекта. Тем самым оценочное сочетание *хорошая машина* предполагает соотнесение объекта (машины) сразу с двумя эталонами — со «средней» машиной и с «идеальной» машиной. Точно так же устроено высказывание *Он хороший отец*. Называя кого-то *хорошим отцом*, мы специально подчеркиваем, что у данного человека в высокой степени развито чувство ответственности за своего ребенка, что он делает для него больше, чем можно ожидать от «среднего» отца. Тем самым мы соотносим описываемого нами человека со «средним». С другой стороны, мы утверждаем, что этот человек как отец «соответствует норме качества». Следовательно, мы соотносим его и с нашим представлением об «идеале».

Аналогичным образом устроены и сочетания типа *удобное кресло, вкусное пирожное*⁴. В этих сочетаниях прилагательное указывает и на оценку, и на конкретное свойство объекта. Но при этом существительное само содержит оценочный компонент. Действительно, кресло предназначено для того, чтобы в нем было удобно сидеть, — этим (в частности) оно отличается от табуретки или стула. Пирожное предназначено для того, чтобы субъект получал от него удовольствие, «усплаждался вкусом», — и этим пирожное отличается от супа, картошки, котлет и подобной обычной еды, которая предназначена, в первую очередь, для того, чтобы ею насыщались. Значит, в сочетаниях *удобное кресло, вкусное пирожное* имеет место семантическое дублирование: оценочный компонент семантики существительного повторяется в семантике прилагательного. Перед нами семантическое согласование, подробно описанное Ю. Д. Апресяном [Апресян 1974]. Следует ли из этого, что «удобное кресло» = «кресло», а «вкусное пирожное» = «пирожное»?

На наш взгляд, нет. Называя какое-то кресло удобным, мы утверждаем, что свойство «удобности» присуще данному креслу в большей степени, чем другим креслам: в нем особенно удобно. Это значит, что оно удобнее (или, если угодно, еще удобнее), чем другие кресла. Возьмем, например, высказывания: *Какое удобное кресло!*; *Спектакли в этом театре довольно слабые, но зрительный зал очень хороший, и кресла удобные*. Подобные высказывания предполагают соотнесение объекта (кресла) с обычным, средним объектом того же класса: данное кресло «лучше среднего». При этом оно соответствует нашему представлению о «норме качества», т. е. об «идеальном кресле».

Подобное рассуждение приложимо и к сочетанию *вкусное пирожное*. Прилагательное и в этом случае не просто дублирует определенные семантические ком-

⁴ Наше внимание к подобным случаям привлек Ю. Д. Апресян.

поненты значения существительного. Называя пирожное вкусным, мы указываем на его особенные вкусовые качества или же подчеркиваем, что субъект получал от него особенное удовольствие. Значит, мы сравниваем вкусовые качества пирожного или удовольствие, получаемое от него, с чем-то «средним» — со «средними» сладостями и с обычным, «средним» удовольствием от сладкой еды. Возможно, впрочем, что пирожное соотносится со «средней» едой и с удовольствием от еды вообще. В любом случае мы соотносим описываемый объект со «средним» объектом того же класса. Разумеется, мы соотносим его и с «нормой качества» — вкусное пирожное ей соответствует.

Возьмем еще одно оценочное сочетание: *верная жена*. Называя кого-то *верной женой*, мы указываем, что соответствующие душевные свойства — готовность быть рядом с мужем при любых обстоятельствах, служить ему, ждать его, жертвовать ради него собой и т. п. — развиты у данного субъекта в особой степени, больше, чем у других женщин. Этим *верная жена* отличается от «средней» жены. При этом она соответствует и нашему представлению о «норме качества».

Итак, на наш взгляд, оценка соотносит оцениваемый объект и с его прототипом, и с его идеальным образом. Этим оценочные слова отличаются от параметрических: последние соотносят характеризуемый объект лишь с прототипом. При этом и прототип, и идеальный образ существуют только в сознании человека. Однако прототип формируется как представление о среднем, а потому привычном объекте данного класса, а идеальный образ формируется принципиально иначе и может иметь достаточно мало сходства с большинством реальных объектов.

Говоря метафорически, шкала оценки двойственна, она как бы имеет две «грани». Одна ее грань устроена подобно шкале размера: обе имеют «нулевую точку отсчета» (границы среднего) и две области отклонения от нее. Вторая «грань» оценочной шкалы соотносит объект с «идеалом». На этой грани есть только «идеал» и область отклонения от него. Эта двойственность оценки хорошо известна философам.

Как заметила Н. Д. Арутюнова, собственно лингвистическая интерпретация оценочных слов во многом повторяет философский анализ оценки [Арутюнова 1988]. Так, еще Спиноза полагал, что *хорошее* — это то, что лучше среднего, а *плохое* — это то, что хуже среднего. Д. Юм, напротив, подчеркивал, что этическая оценка опирается на представление об идеале. Приведем некоторые выдержки из книги Н. Д. Арутюновой [Там же].

Согласно Б. Спинозе, «понятия “совершенно хорошего” и “совершенно плохого” лишены смысла. Однако можно составить представление о среднем или типичном представителе класса, являющееся фикцией в том смысле, что ни один реальный член класса не будет совпадать с ним в точности. По отношению к этому фиктивному стандарту и определяются все члены рода: все те, кто выполняет свое назначение лучше среднего норматива, могут быть квалифицированы как хорошие, те же, кто не достигают стандарта, являются плохими членами рода. Точка отсчета была помещена Спинозой в средней части аксиологической шкалы. По-

нения хорошего и плохого, таким образом, вдвойне относительно. Они означают, во-первых, «лучше или хуже среднего». Они, во-вторых, релятивны относительно вида или рода» [Арутюнова 1988]. Ясно, что «представление о среднем или типичном представителе класса» совпадает с обсуждавшимся выше прототипом класса. Итак, изложенное выше представление: *хороший* — ‘такой, который лучше среднего’ — восходит к Спинозе.

Согласно аксиологической концепции Д. Юма, этическая оценка прескриптивна, т. е. опирается на представление о некоем идеале, о том, что должно быть. «В каждой этической теории (...) я вдруг, к своему удивлению, нахожу, что вместо обычной связки, употребляемой в предложениях, а именно *есть* или *не есть*, не встречаю ни одного предложения, в котором не было бы в качестве связки *должно* или *не должно* (ought или ought not)» (цит. по: [Арутюнова 1988: 25]). Современная лингвистика отражает прескриптивность оценки в представлении о «норме качества».

С нашей точки зрения, концепция Спинозы и концепция Юма не противоречат друг другу. Мы обнаруживаем, что в семантической системе языка шкала оценки двойственна: оцениваемый объект соотносится и со средним, и с идеалом.

Эту двойственность оценки мы находим и в обиходных представлениях о том, что такое хорошо и что такое плохо. С одной стороны, хорошо быть «как все». Если «все так делают», значит делать так непредосудительно и даже хорошо. Это представление о «среднестатистической норме». С другой стороны, в человека заложено и представление об идеале. Поэтому мы знаем, как должно быть, знаем, что какие-то вещи недопустимы или, наоборот, необходимы при любых обстоятельствах. Вопрос о природе этих наших обиходных представлений, в частности о природе идеала, выходит далеко за пределы лингвистики.

Е. В. Урысон

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва
x-uryson@mtu-net.ru

ЛИТЕРАТУРА

- Апресян 1974 — *Апресян Ю. Д.* Лексическая семантика. М., 1974.
 Апресян 2004 — *Апресян Ю. Д.* Лингвистическая терминология словаря // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 2-е изд. М.; Вена, 2004.
 Арутюнова 1988 — *Арутюнова Н. Д.* Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988.
 Бабаева 2006 — *Бабаева Е. Э.* Формирование семантической структуры слова *простой* в русском языке // Языковая картина мира и системная лексикография / Отв. ред. Ю. Д. Апресян. М., 1964.
 Вежбицкая 1996 — *Вежбицкая А.* Язык, культура, познание. М., 1996.

- Вольф 1985 — *Вольф Е. М.* Функциональная семантика оценки. М., 1985.
- Жолковский 1964 — *Жолковский А. К.* Лексика целесообразной деятельности // Машинный перевод и прикладная лингвистика. Вып. 8. М., 1964.
- Леонтьева 1964 — *Леонтьева Н. Н.* Описание слов со значением времени // Машинный перевод и прикладная лингвистика. Вып. 8. М., 1964.
- МАС — Толковый словарь русского языка: В 4-х т. М., 1985—1990.
- Сепир 1944/1985 — *Sapir E.* Grading, a study in semantics // *Philosophy of science*. Vol. 11. 1944. № 2. (Рус. пер.: *Сэпир Э.* Градуирование: семантическое исследование // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. М., 1985.)
- Урысон 2000 — *Урысон Е. В.* Понятие нормы в метаязыке современной семантики (параметры человеческого тела с точки зрения русского языка) // Слово в тексте и в словаре. Сб. статей к 70-летию акад. Ю. Д. Апресяна. М., 2000.
- Урысон 2006 — *Урысон Е. В.* Семантика величины // Языковая картина мира и системная лексикография / Отв. ред. Ю. Д. Апресян. М., 2006.
- Geach 1956 — *Geach P. T.* Good and evil // *Analysis*. 1956. № 1.
- Lobner 1990 — *Lobner S.* Wahr neben Falsch: Duale Operatoren als die Quantoren der natürlicher Sprache. Tübingen, 1990.